

лов три собрания Отдела рукописей РНБ: собрания А. А. Титова (Ф. 775) – более 4, 5 тысяч единиц, П. Н. Тиханова (Ф. 777. Оп. 3) – более тысячи единиц, и библиотеки Новгородской духовной семинарии (Ф. 522) – более 250 единиц. В ходе этой работы были обнаружены и описаны несколько десятков неизвестных ранних русских автобиографических сочинений и записей XVII – начала XIX в. И если для XVII в. такие материалы единичны, то для второй половины XVIII в. и особенно для начала XIX в. их количество существенно возрастает. Они различны по объему, форме и содержанию и представляют собой приписки в святцах, синодиках, месяцесловах, владельческие записи с автобиографическими сведениями, фамильные летописцы, дневники, путевые записки, созданные как известными, так и малоизвестными авторами (начиная с неизвестного дневника императрицы Александры Федоровны и заканчивая анонимными заметками провинциальных купцов и мещан). Меньшая часть обнаруженных произведений является примерами классического автобиографического жанра, представляющих собой отдельные цельные памятники – воспоминания, дневники или путевые заметки.

Необходимость сплошного просмотра рукописных собраний позволяет не только ввести в научный оборот значительный массив не известных ранее произведений автобиографического характера, но и предоставляет хороший материал для исследования смежных научных проблем – к примеру, изучения книжной культуры представителей разных социальных групп XVII–XIX вв. Так, в результате данной работы появляется возможность реконструировать частные собрания и архивы родов и отдельных лиц внутри крупных фондов, отождествить анонимные автобиографические произведения по почерку и внешнему виду рукописи, найти сведения по истории создания и бытования памятников. В качестве примера подобного комплекса может служить архив ярославского мещанина Д. И. Серебренникова рубежа XVIII–XIX вв., рассеянный по обширному собранию ростовского коллекционера А. А. Титова. Среди собственных сочинений краеведа Д. И. Серебренникова и рукописных сборников из его библиотеки, насчитывающей около десяти рукописей, была обнаружена его записная книжка – «Памятник событий» конца XVIII – первой четверти XIX в. (ОР РНБ. Ф. 775. № 3258). Материалы Д. И. Серебрянникова использовались более ста лет назад А. А. Титовым в его работах, но не знакомы современным исследователям.

На взгляд автора доклада, выбранный для поиска и исследования ранних автобиографических памятников подход показал свою перспективность. Представляется, что в будущем его результаты дадут возможность определить динамику развития русских автобиографических и мемуарных произведений в XVII – первой половине XIX в. Сопоставление разных по времени и кругу авторов записей позволило сделать выводы о наличии нескольких типологических моделей фиксирования человеком Нового времени сведений о себе. Многообразие форм и способов автобиографического повествования демонстрирует сложный переходный процесс формирования самостоятельных жанровых форм для новой для русской культуры автобиографической традиции, растянувшийся для разных слоев общества на более чем полтора столетия.

1. Воспоминания и дневники XVIII–XX вв. : указатель рукописей / под ред. С. В. Житомирской. – М. : Книга, 1976. – 621 с.
2. Житомирская, С. В. Вопросы научного описания мемуарных источников / С. В. Житомирская // Археографический ежегодник за 1976 год. – М. : Наука, 1977. – С. 41–59.
3. Зарецкий, Ю. П. Рассказы о себе в России XVIII века как социальные практики (опыт построения классификации) / Ю. П. Зарецкий // Человек. – 2016. – № 6. – С. 103–115.
4. Тартаковский, А. Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в.: От рукописи к книге / А. Г. Тартаковский. – М. : Наука, 1991. – 286 с.

Иващенко В. Ю.

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Начиная с 1990-х годов на постсоветском пространстве наблюдается археографический бум, который вполне закономерно сопровождается возрастанием интереса к теории и истории археографии [3]. В тоже время достаточно парадоксальным выглядит отсутствие практических рекомендаций к публикации разных типов и видов источников. Так, в археографической практике Украины используются советские правила издания исторических документов редакции 1990 г., а также немногочисленные отечественные методические разработки, которые регламентируют языковые аспекты издания [5; 7–8]. Из всего разнообразия исторических источников только эпистолярные и устные обратили на себя специальное внимание археографов [1; 4]. По мнению Г. В. Папакина, современная украинская археография «преимущественно является эклектичной, отображает собственные взгляды и предпочтения издателей», что свидетельствует о настоятельной необходимости «в разработке и утверждении современных украинских правил использования исторических источников в публикациях» [6].

В этих условиях весьма полезной может быть практика конкретных археографических публикаций. Признавая фактор субъективности, в целом присущий археографической работе на всех ее этапах, можно в то же время говорить о системе принципов и подходов, которые разрабатываются в ходе подготовки таких изданий и призваны максимально приблизить исторический документ к читателю. В данной статье предлагается анализ опыта подготовки и публикации серии «Харьковский университет в воспоминаниях его преподавателей и воспитанников», которая на данный момент включает три опубликованных тома [10–11], а также проект четвертого тома и материалы к нему.

Издание изначально задумывалось как серия, что повлияло и на процесс сбора воспоминаний, и на составление проекта публикации.

В центре внимания составителей находятся воспоминания о Харьковском университете, написанные / озвученные его преподавателями и студентами. Первые два тома посвящены дореволюционному периоду университета, второй – реорганизации университетской системы в 1920–1930-е гг., четвертый – университету в годы войны 1941–1945 гг. (публикация запланирована на 2022 г.). На данный момент также собраны материалы, освещающие историю Харьковского университета второй половины 1940–1980-х гг.

Сбор материалов проводился по нескольким направлениям: выявление опубликованных материалов; работа в архивах, библиотеках, музеях с целью выявления ранее неопубликованных воспоминаний; поиск автобиографических текстов в домашних архивах сотрудников и выпускников университета; сбор интервью по университетской истории.

Отметим, что за период 2004–2018 гг. в Харьковском университете было подготовлено несколько диссертаций по университетской истории и мемуаристике; некоторые из составителей сборника принимали участие в реализации международного исследовательского проекта «Трансфер и адаптация университетского образования в России второй половины XVIII – первой половины XIX ст.» (Фонд Герды Хенкель, 2008–2010 гг.), а также в подготовке презентационных изданий по истории Харьковского университета. В ходе этих исследований проводился сбор эго-документов, уточнялись биографические данные университетских деятелей, осмысливались дискуссионные вопросы университетской истории, что значительно облегчило работу по изданию мемуарной серии.

Кроме того, с 2006 г. на базе Музея истории Харьковского университета имени В. Н. Каразина ведется систематический сбор интервью в рамках устноисторических проектов «Образы университетской науки: Харьковский университет в 1940–1980-х гг.», «История студенческих строительных отрядов Харьковского университета» и др. На данный момент в фондах музея хранится более 350 интервью.

При составлении проекта издания воспоминаний большое внимание уделялось кадровому потенциалу (к работе по созданию научно-справочного аппарата привлекались специалисты в области университетской истории и мемуаристики), поиску финансирования (публикация первых двух томов была осуществлена издательством «Сага», издание третьего тома было поддержано Канадским институтом украинских студий Альбертского университета), определению типа издания, принципам отбора документов, особенностей воспроизведения текстов источников, системы научно-справочного аппарата.

Отдельно решался вопрос о языке издания. Корпус текстов представлен как русскоязычными, так и украиноязычными источниками, причем их соотношение в разные периоды истории университета варьируется: так, большинство текстов, освещающих дореволюционную историю университета, написаны на русском языке (59 из 63), тогда как университету 1920 – 1930-х гг. посвящены 38 воспоминаний, из которых 20 – украиноязычные. Решением этой проблемы стала двуязычная публикация: тексты воспоминаний публиковались на языке оригинала, научно-справочный аппарат – на украинском.

Особенности финансирования повлияли на такие аспекты публикации, как тип издания, внешнее оформление, тираж. Тираж, подготовленный издательством «Сага», составил 1000 экземпляров первого тома и 500 экземпляров второго. Рассчитанное на широкий круг читателей, издание дореволюционных мемуарных текстов было подготовлено как научно-популярное. Третий том, работа над которым осуществлялась в рамках научного проекта, представляет собой научное издание тиражом в 100 экземпляров. Впрочем, составители попытались избежать больших расходов в принципах подготовки текстов и научно-справочного аппарата, о чем речь пойдет ниже. То же можно сказать о внешнем оформлении издания: в едином стиле выполнены обложки и форзацы, организована текстовая часть.

Важным аспектом археографической подготовки издания является отбор документов для публикации. Составители сборников нацеливались на максимальное выявление эго-документов. При этом для издания была отобрана только часть собранного массива: так, из более чем 90 воспоминаний

о дореволюционном Харьковском университете, в издание вошли 63. По отношению ко всем четырем томам авторы придерживались нескольких критериев: прежде всего, отбирались документы, созданные представителями университетской корпорации; далее оценивалось соответствие текстов тематике издания, а также полнота поданной в них информации. Таким образом, в издание не вошли мемуарные тексты о Харьковском университете, созданные местными жителями, путешественниками и т. д., а также те, в которых университет не упоминался или упоминался вскользь. Кроме того, было принято решение отказаться от больших по объему воспоминаний, которые были переизданы на рубеже XX–XXI вв. с обширными комментариями.

Не таким однозначным было решение, связанное с видовыми особенностями мемуарных текстов. Следует отметить, что университетская мемуаристика дореволюционного периода представлена преимущественно автобиографиями, мемуарами – «современными историями» [2, с. 466–485] и некрологами. В советский период часть мемуарных текстов тяготеет к «документализации», увеличивается количество текстов, имеющих публицистический или мемориальный характер. Все эти разновидности были включены в сборники под общим названием «воспоминания». По видовому признаку были исключены художественные произведения, что связано не только с наличием художественного вымысла, но и со значительными объемами текстов.

На данном этапе наибольшее видовое разнообразие присуще четвертому тому, посвященному периоду 1941–1945 гг.: кроме автобиографий, мемуаров, публицистики, интервью, были выявлены официальные автобиографии, стенограммы, а также письма и дневники, которые решено было включить в состав сборника, отказавшись в данном случае от принципа видовой чистоты. Понимая условность употребления термина «воспоминания» по отношению к некоторым текстам, составители в то же время хотят дать представление о различных вариантах осмысления личного опыта членами университетской корпорации.

Следствием такого неоднородного состава сборников стали отличия в подходах к систематизации мемуарных текстов: в первых трех томах автобиографические материалы размещены по хронологии, в четвертом планируется группировка источников по разновидностям.

Отметим, что и для научно-популярного, и для научного типа изданий применялись схожие критерии выбора текста и принципы их воспроизведения. К основным критериям выбора текста можно отнести критерий подлинности (при наличии публиковался автограф документа), соответствия авторскому замыслу (при отсутствии оригинала публикация осуществлялась или по последнему прижизненному изданию, или по изданию, которое максимально учитывало особенности работы автора над текстом) и полноты (при наличии нескольких редакций отбирался более полный вариант).

Ряд текстов был опубликован в полном объеме, некоторые – с сокращениями, которые специально обозначались. Сокращались фрагменты, не имеющие отношения к истории Харьковского университета, а также части, спорные в этическом отношении. Сокращения, связанные с этическими аспектами, были сделаны в одном случае, когда мемуарист при характеристике университетских деятелей допустил явное нарушение этических норм.

Составители допускали минимальное вмешательство в текст, что, с одной стороны, позволило сохранить авторскую индивидуальность, с другой – приблизить текст к современному читателю. Сохраняя стилистические особенности, присущие мемуаристам, авторские примечания и выделения отдельных фраз или слов, составители исправили ошибки / опечатки, которые не имели смыслового значения, раскрыли сокращения слов, приблизили тексты к современным нормам правописания.

На усиление коммуникативных свойств публикуемых документов направлен также научно-справочный аппарат издания, который включает в себя заголовки, предисловия, археографические примечания, исторические комментарии, именной указатель и список сокращений.

Что касается заголовков, то в большинстве случаев составители использовали авторский вариант (название мемуарного текста в целом или соответствующей части). При отсутствии самоназвания заголовков давался составителями в квадратных скобках.

Серия имеет несколько вариантов предисловий: первая часть открывается обращением ректора Харьковского университета В. С. Бакирова, далее читателям предлагается два предисловия – археографическое, в котором излагаются принципы публикации документов, а также историческое, характеризующее соответствующий мемуарный корпус. Последующие части предваряет единое предисловие, состоящее из исторической и археографической частей.

Текст сопровождается археографическими примечаниями, в которых отображается ход работы мемуариста над текстом (зачеркивания, позднейшие вставки и т. д.). Также в подстрочных примечаниях даются комментарии автора или публикатора, если источник публикуется по изданию.

В конце издания размещаются комментарии, именной указатель и список сокращений. Первая часть комментариев содержит легенду документа, в которой указан источник публикации

(архив или издание), характер рукописного документа (автограф, машинопись), особенности публикации (полный вариант или отрывок), дается биография мемуариста (если автор неизвестен, проводится процедура атрибуции), в случае необходимости дополнительно сообщается об истории написания и публикации источника, указываются все предыдущие публикации. Далее идут комментарии по содержанию публикуемых документов.

Во время подготовки сборников большое внимание уделялось подготовке именного указателя, который представляет собой краткие биографические справки персоналий, упомянутых в мемуарах. Завершается каждый сборник списком сокращений, как встречающихся в текстах источников, так и принятых составителями.

Отметим, что работа над публикацией не заканчивается моментом получения тиража из типографии. Составители уделяют большое внимание презентации сборника, выступая на разных площадках, делая рассылку в библиотеки, размещая информацию на профильных сайтах и в социальных сетях.

Таким образом, можно утверждать, что субъективность археографических трудов, связанная в первую очередь, с процессом издания, может быть минимизирована при условии четкого понимания принципов и правил издания, что возможно только при тщательном планировании документальной публикации. При этом стоит учитывать, что каждый вид источника требует особых подходов ко всем составляющим археографической работы, что обусловлено спецификой того или иного документального массива. Понимание этой специфики не только усиливает коммуникативные свойства публикуемых источников, но и упрощает исследовательские процедуры, связанные с источниковедческим анализом изучаемого памятника культуры, что делает археографическую работу одним из важных способов познания прошлого.

1. Гирич, Б. Видання українських епістолярних джерел кінця XIX – середини XX ст.: методичні рекомендації / Б. Гирич, В. П. Ляхоцький. – Київ, 2000. – 48 с.
2. Данилевский, И. Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И. Н. Данилевский [и др.]. – Москва: РГГУ, Ин-т «Открытое общество», 2004. – 701 с.
3. Козлов, В. П. Основы теоретической и прикладной археографии / В. П. Козлов. – Москва: РОССПЭН, 2008. – 224 с.
4. Методичні рекомендації до видання джерел усної історії [Електронний ресурс] // Усна історія Степової України. – Запоріжжя, 2008. – Том 1. – С. LV–LXIX. – Режим доступу: http://archeos.org.ua/?page_id=205. – Дата доступу: 03.03.2021.
5. Німчук, В. В. Правила видання пам'яток, писаних українською мовою та церковнослов'янською українською редакції. Проект / В. В. Німчук. – Київ, 1995. – Ч. 1. – 54 с.
6. Папакін, Г. В. Правила публікації архівних документів / Г. В. Папакін [Електронний ресурс] // Енциклопедія історії України. – Режим доступу: <http://resource.history.org.ua/cgi-bin/eiu/history.exe?C21COM=F&I21DBN=EIU&P21DBN=EIU>. – Дата доступу: 03.03.2021.
7. Правила издания исторических документов в СССР / Главархив СССР [и др.]. – 2-е изд., перераб., доп. – Москва, 1990. – 187 с.
8. Себта, Т. М. Методичні рекомендації до видання іншомовних писемних джерел XIX – початку XXI ст. / Т. М. Себта. – Київ, 2008. – 76 с.
9. Харківський університет XIX – початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців: у 2 т. / під ред. С. І. Посохова. – Харків: Сага, 2008–2010. – Т. 1–2.
10. Харківський університет (1917 – 1941 рр.) у спогадах його викладачів та вихованців / під ред. В. Ю. Іващенко. – Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2016. – 432 с.

Чикалова И. Р.

ПИСЬМА С ФРОНТА: ПУБЛИКАЦИИ ЭГО-ИСТОЧНИКОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Письма с фронта являются ценнейшим источником для изучения войны в разных ее проявлениях. В них отражалась сама повседневность войны: бои в наступлении и при отходах, фронтовой быт и смена солдатских настроений. Ценность такого источника, как письма с фронта, была понятна уже современникам. Именно солдатские письма, правда, английских солдат, К. И. Чуковский положил в основу своей книги путевых очерков по Англии «Заговорили молчавшие! (Англичане и война)», написанных в ходе пятидневной ознакомительной поездки в страну-союзницу в феврале – марте 1916 года в составе группы русских журналистов и писателей. Эти письма, – пишет Чуковский, *«разноголосы и пестры, ибо так различны писавшие их, но все они сливаются в одно, и если читать их подряд, сотнями и сотнями тысяч, то уже не замечаешь ни Джонсонов, ни Джонсонов, а видишь одного только автора, и этот автор – народ»* [11, с. 6–7]. При этом цитаты из русских солдатских писем нередко встречались в английских публикациях, – пишет Чуковский: *«Я даже перевел два отрывка. Не дико ли, что русские письма приходятся разыскивать в Лондоне и печатать их в переводе с английского, а в России так-таки не нашлось никого, кто бы их собрал и издал»* [11, с. 125].

Чуковский не вполне прав. Письма с фронта, фактически очерки и зарисовки, облеченные в определенную литературную форму, стали появляться с самого начала войны. Принадлежали они перу образованных участников боевых действий – офицерам действующей армии. Уже в 1914 г.